УДК 340.132.6; 343.159; 347.933.5

Судебные ошибки в юрисдикционном юридическом процессе

Чулюкин Л.Д.
Кандидат юридических наук,
доцент кафедры теории и истории государства и права
Казанского (Приволжского) федерального университета

Гурьянова В.В.
Старший преподаватель кафедры теории государства
и права и публично-правовых дисциплин
Казанского инновационного университета им. В.Г. Тимирясова

В статье исследуется сущность судебных ошибок в юрисдикционном юридическом процессе.

Ключевые слова: юридический процесс, юрисдикционный процесс, девиантное юридически значимое поведение, судебная ошибка.

Судебные ошибки – это ошибки в правоприменительной деятельности особого органа государственной власти – суда, призванного осуществлять правосудие по уголовным, административным, гражданским и арбитражным делам. Затронутая тема является предметом дискуссий представителей как научного, так и судейского сообщества. Актуальность ее изучения обусловлена необходимостью предотвращения такой ситуации, при которой судебные ошибки наряду с другими проблемами могут сказаться на эффективности правосудия, правовой защищенности граждан и организаций и тем самым подорвать репутацию отечественной судебной системы.

В действующем процессуальном законодательстве подробно регламентируется механизм преодоления судебных ошибок. Порядок устранения описок, опечаток, арифметических ошибок, содержащихся в постановлениях суда, предусматривается в ст. 29.12.1 КоАП РФ, ст. 184 КАС РФ, ст. 200, 201 ГПК РФ, ст. 179 АПК РФ. Кроме того, судебные ошибки выступают в качестве оснований для отмены или изменения судебных решений в судах апелляционной инстанции: ст.ст. 389.15, 389.16, 389.18 УПК РФ, ст. 330 ГПК РФ, ст. 270 АПК РФ, ст. 30.7 КоАП РФ, ст. 310 КАС РФ. Судебные ошибки могут быть выявлены и устранены при пересмотре дел в судах кассационной и надзорной инстанций.

Несмотря на подробное правовое регулирование отношений по преодолению судебных ошибок в юрисдикционном юридическом процессе, на законодательном уровне до сих пор отсутствует определение этого понятия. В результате на практике возникает немало спорных ситуаций, связанных с квалификацией деяния судьи, допустившего ошибку, в качестве дисциплинарного проступка, или, наоборот, дисциплинарный проступок квалифицируют в качестве судебных ошибок.

В настоящее время проблема определения судебных ошибок приобрела особую актуальность в связи с вынесением *Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 14.04.2016 г. «О судебной практике применения законодательства, регулирующего вопросы дисциплинарной ответственности»*. В нем впервые определяется содержание судебной ошибки. В соответствии с п. 2 Постановления «*судья не может быть привлечен к дисциплинарной ответственности за сам факт принятия незаконного или необоснованного судебного акта в результате судебной ошибки, явившейся следствием неверной оценки доказательств по делу либо неправильного применения норм материального или процессуаль-*

ного права» [1]. В отличие от правонарушений эти действия являются непреднамеренными (неумышленными).

По мнению А.Р. Губайдуллина, ошибочная юридическая деятельность – это один из деструктивных элементов содержания юридической антикультуры [2, с. 126]. Действительно, судебные ошибки деструктивны по своему правовому качеству. С одной стороны, судебные ошибки не могут быть отнесены ни к противоправным, ни к правомерным деяниям, однако, с другой стороны, это явление следует рассматривать как юридически значимое отклонение, поскольку они создают помехи, препятствующие достижению целей юрисдикционного юридического процесса.

В юридической науке юридически значимое отклонение (или отклоняющееся правовое поведение) подразделяется на непротивоправное и противоправное [3, с. 207-211]. Судебные ошибки относятся к юридически значимым отклонениям непротивоправного характера, поскольку они непосредственно не нарушают нормы права. Вместе с тем они не соответствуют принципам судопроизводства и их следует рассматривать как негативное юридически значимое явление.

В процессуальном законодательстве содержится определение содержания *неправильного применения норм материального права.* Так, согласно п. 2 ст. 330 ГПК РФ, п. 2 ст. 270 АПК РФ, п. 2 ст. 310 КАС РФ, неправильным применением норм материального права являются: 1) неприменение закона, подлежащего применению; 2) применение закона, не подлежащего применению; 3) неправильное истолкование закона. В отличие от других процессуальных законов КАС РФ к неправильному применению норм материального права относит также неправильное истолкование закона *без учета правовой позиции, содержащейся в постановлениях Конституционного Суда РФ, Пленума Верховного Суда РФ и Президиума Верховного Суда РФ.*

И наконец, ст. 389 УПК РФ к неправильному применению уголовного закона относит: 1) нарушение требований Общей части УК РФ; 2) применение не той статьи или не тех пункта и (или) части статьи Особенной части УК РФ, которые подлежали применению; 3) назначение наказания более строгого, чем предусмотрено соответствующей статьей Особенной части УК РФ.

Итак, исходя из анализа определения судебной ошибки, содержащегося в Постановлении, следует полагать, что *к судебной ошибке не относятся иные основания для отмены или изменения решения*, такие как: неправильное определение обстоятельств, имеющих значение для дела; несоответствие выводов суда первой инстанции, изложенных в решении суда, обстоятельствам дела; несправедливость приговора и др.

В научной литературе советского периода проведено исследование судебных ошибок, допускаемых при рассмотрении уголовных дел. Так, ученые отмечают, что недостижение судом целей уголовно-процессуального законодательства означает допущение им судебных ошибок различного характера. Судебные ошибки, связанные с его познавательной функцией, по мнению ученых, могут выражаться: а) в неправильном (не соответствующем действительности или сомнительном) установлении фактических обстоятельств дела и (либо) б) в неправильной материально-правовой оценке инкриминированного обвиняемому деяния. При этом ошибки суда второго вида могут проявляться в назначении наказания, не соответствующего личности преступника и тяжести преступления даже при правильном установлении фактических обстоятельств дела и правильной материально-правовой оценке деяния [см.: 4, с. 95].

Самыми серьезными ошибками, считают ученые, являются ошибочное осуждение и ошибочное оправдание, причем первый вид ошибок наиболее опасен, чем второй. Также они называют случаи, которые не следует признавать в качестве судебных ошибок. Во-первых, это случай, когда из-за недостатков предварительного следствия суд не сумел установить истину и вынес оправдательный приговор. Во-вторых, недостижение истины судом по делам частного обвинения или частно-публичного обвинения из-за отсутствия жалобы потерпевшего. Далее, в-третьих, прекращение «ввиду истечения сроков давности уголовного преследования или по амнистии, хотя бы не все элементы предмета доказывания были установлены». В этих случаях установление самого события преступления и личности преступника следует считать обязательным [см.: 4, с. 104-106].

Важно отметить и то, что ошибочный вывод суда, содержащийся в резолютивной части приговора, в основном делается в результате допущения частных ошибок во время следствия и судебного разбирательства, например, при установлении отдельных элементов предмета доказывания, доказательственных фактов и оценке средств доказывания. Ученые верно утверждают, что «ошибочные или заведомо ложные показания свидетелей, потерпевших, обвиняемых, ошибочные заключения экспертов и документы, ошибки при проведении и фиксации результатов следственных действий, основанных на непосредственном восприятии (осмотр, опознание, освидетельствование, следственный эксперимент, проверка показаний на месте), – все эти ошибки и заведомо ложные сведения, если они остались невыявленными судом, превращаются в судебные ошибки при установлении отдельных фактов, а затем из них следует общий ошибочный вывод суда о главном факте» [4, с. 114].

В целом, по своему характеру ошибки гражданского и административного судопроизводства обладают общим сходством с ошибками уголовного судопроизводства за исключением некоторых особенностей, связанных с содержанием административного дела, предметом и основанием гражданско-правового иска.

Проблемы определения судебной ошибки в правоприменительной практике. В судебной практике в одних ситуациях судей привлекают к дисциплинарной ответственности, в других – им дается право на ошибку. К примеру, в 2015 г. экс-судья Арбитражного Суда Московской области вынесла решение по неподсудному спору. В результате был нанесен ущерб бюджету РФ в особо крупном размере. Дисциплинарная коллегия Верховного Суда РФ оставила в силе решение ККС Московской области о досрочном прекращении полномочий судьи [см.: 5].

Аналогичная проблема с определением подведомственности возникла у судьи Тобольского районного суда Тюменской области, который не только принял дело к производству, но и удовлетворил ходатайство истца о наложении несоразмерных обеспечительных мер на компанию-ответчика [см.: 6].

Однако на практике имеют место быть ситуации, когда судей оправдывают и снимают с них дисциплинарное взыскание. Так, Квалификационная коллегия судей Чеченской Республики (ККС Чечни) лишила судью мантии за «систематическое пренебрежение обязанностями». Ошибки судьи в основном были связаны с неверным определением подсудности и подведомственности. В одном из споров, принятых с нарушением подсудности, судья взыскал в пользу потребителя 26,8 млн. руб. Тем не менее Дисциплинарная коллегия ВС РФ решила иначе: отменила решение ККС Чеченской Республики и вернула статус судьи [см.: 7].

Итак, в правоприменительной практике в одних ситуациях неправильное определение подсудности рассматривается как дисциплинарный проступок, а в других – как судебная ошибка. Дисциплинарный проступок, в отличие от судебной ошибки, определяется как неисполнение или ненадлежащее исполнение судьей по его вине возложенных на него полномочий. При наложении дисциплинарного взыскания учитываются характер проступка, обстоятельства и последствия его совершения, форма вины, личность судьи и степень нарушения права и свобод граждан, прав и законных интересов организаций (п. 2 ст. 12.1 Закона РФ от 26.06.1992 г. № 3132-1 «О статусе судей»). Возникает вопрос, является ли неправильное определение подсудности дисциплинарным проступком или судебной ошибкой. Судья обязан знать правила подсудности и подведомственности, незнание этих правил говорит о его некомпетентности, а значит, о ненадлежащем исполнении судьей по его вине обязанностей.

Таким образом, ***судебная ошибка*** *– это одна из разновидностей юридически значимого девиантного поведения, которую следует рассматривать в качестве непреднамеренного деяния судьи (коллегии судей), не соответствующего целям законодателя, являющегося основанием освобождения судей от дисциплинарной ответственности.*

Литература:

1. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 14.04.2016 г. № 13 «О судебной практике применения законодательства, регулирующего вопросы дисциплинарной ответственности» // Бюллетень Верховного суда РФ. – 2016. – № 6.
2. Губайдуллин А.Р. Правонарушение как форма проявления негативной правовой динамики // Вектор науки Тольяттинского государственного университета. – 2010. – № 4(14). – С. 125-128.
3. Проблемы теории права и правореализации: учеб. / Отв. ред. Л.Т. Бакулина. – М.: Статут, 2017. – 384 с.
4. Эффективность правосудия и проблемы устранения судебных ошибок / Отв. редактор В.Н. Кудрявцев. – М., 1978. – Ч. 1. – 300 с.
5. https://pravo.ru/court_report/view/133895
6. https://pravo.ru/news/view/140111
7. https://pravo.ru/court_report/view/133874

Errors in the Jurisdictional Process

Chulyukin L.D.
Kazan (Volga Region) Federal University

Guryanova V.V.
Kazan Innovative University named after V. G. Timiryasov

The article is devoted to the definition of judicial errors in the jurisdictional process.

Key words: legal process, jurisdictional process, deviant legally significant behavior, judicial error.